Елисей Шабельников

Завтраки у Мротских

Елисей Шабельников
Завтраки у Мротских

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305703
ISBN 9785449326188

Аннотация

В стране период строгого крепостного права, время восстаний и протестов. От всего этого ужаса родовитая и богатая семья Мротских пытается скрыться в недавно купленном имении за Петербургом. В центр повествования становится семнадцатилетняя дворянка Мария Мротская, которая очень страстно желает найти себе избранника на всю жизнь. Но возможно ли это при деспоте-отце и нависающем над всей семьёй наследственном проклятье?

Содержание

I 5
II 8
III 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Завтраки у Мротских

Елисей Шабельников

Посвящается моей Ксюше

Я молод, молод… Знал ли ты
Разгульной юности мечты?
М. Ю. Лермонтов

© Елисей Шабельников, 2018

ISBN 978-5-4493-2618-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Низкий и почти лысый старикашка, по призванию родной любящий отец, бросился на неё, словно дикий зверь, схватил за запястья и дал пощечину. Лицо Марии покраснело от тяжёлого удара. Затем в ход пошли кулаки, началось настоящее избиение. Вздохи и просьбы о помиловании были слышны на первом этаже, но ничего не могло усмирить гнев отца. Почти ничего…

Такая картина продолжалась бы вечно, если бы в комнату не ворвался Лёша. Его красивое мужественное лицо, которое украшали короткие усики, густые брови и острейшие скулы, прекрасное телосложение и великолепный костюм давали понять, что он был единственным воспитанным членом семьи Мротских. Он кинулся к истязателю и попытался оттолкнуть его от жертвы. Попытка была удачной.

– Что ты творишь, отец? – закричал юноша, помогая Марии подняться и сесть на кровать, – Это же твоя дочь, она ели дышит!

– Она заслужила! – сказал Григорий, а затем удалился, отчасти понимая, какой грех он совершил.

Маша почти не двигалась. Она распростёрлась на кровати; по телу расплылись фиолетовые пятна, щека совсем изменилась в цвете и сильно горела.

– Что случилось, сестрёнка? – продолжил Алексей.

– Спасибо, что ты спас меня. Я бы правда умерла, – невнятно и с отдышкой произнесла девушка. Она взяла за руку брата и рассказала ему предысторию конфликта, порой прерываясь и сжимая ещё крепче ладонь своего защитника: «Когда Михаил Виссарионович принёс мой чемодан в эту комнату, я преступила к разбору вещей и дизайнерской расстановке предметов, которые удалось привести с собой. Я почти управилась с этим делом, как в комнату вошёл папа», – она всегда, несмотря на постоянные побои и издёвки со стороны Григория, называла его папой, а не отцом, – «и начал критиковать, даже портить мои собственные взгляды к творческому порядку. Я же начала с ним спорить, папа разбушевался и напал на меня».

Алексей, долго молчал, не веря в то, что их отец мог так себя повести, хотя он знал о его неумолимой вспыльчивости. Григорий Мротский, так звали отца, был лейтенантом, но теперь, из-за того, что находится в непреклонном 47 году, отстранен от своей должности и отправлен на отдых. Он – большой ценитель искусства, имеет огромное видение прекрасного, человек своеобразных нравов. В детстве Мротский был таким же, непослушным, прозорливым, творил, что только душенька пожелает. Возмужав, этот юноша, в девятнадцатилетнем возрасте обручался с Остапьей Рушкиной. Через пару лет у них родился сын Алексей, а несколько позже, когда отцу было 30, дочь Мария. Всё было счастливо в этой семье: мать растила детей, отец занимал высо-

кие должностные посты… Но однажды Григорий и Остапья не поладили, в вину всего характер первого, устроили ссору и тогда мужчина, в порыве гнева, убил свою жену. После этого жизнь семьи покосилась, стало трудно без матери детям, которые так к ней привязались. Пока Григорий служил царю, детьми занимались нянечки, иногда приезжала бабушка Агафья Сергеевна, такая же состоятельная и вульгарная, но в то же время очень умная и образованная.

Дети выросли. А к этому времени в столице начались восстания, люди были недовольны новой властью. Именно поэтому отставной лейтенант принял решение сменить место жительства с пыльного Петербурга на окраины области. Великолепный белый дом с колоннами и мезонином по праву считается лучшей достопримечательностью в этих краях, отец как раз его и выбрал. Вчера Мротские заехали в эту усадьбу и теперь у знаменитой по всей стране семьи новое имение.

II

На следующий день всё стало спокойнее. Марию разбудил яркий лучик солнца, который отчаянно светил ей в лицо. Она поднялась с кровати, потянулась и подошла к окну. Комната девушки находилась на втором этаже здания, и отсюда можно было увидеть, как на ветках деревьев сидят птички и поют свою счастливую балладу. Полюбовавшись пейзажем, барышня приняла утренние процедуры, надела шёлковое платье и зашла за братом в соседнюю дверь. Вместе они спустились вниз, и зашли в кухню, где уже был накрыт стол, за которым сидел в одиночестве Григорий. Две кухарки Надежды и Людмила кашеварили целое утро, чтобы удивить своих новых хозяев.

– Прекрасное утро! – выразил своё ощущение он, поедая яйцо всмятку. Дети ничем не ответили отцу.

В столовую комнату медленно сочился солнечный свет и неярко падал на старую мебель. В воздухе был отчётливо, невооруженным взглядом, виден полёт парящих пылинок. Они летели в одну сторону, а затем резко меняли своё направление и плыли в другую.

Мария разглядывала комнату. Этот вчерашний ужасный вечер ушёл из её памяти, полностью забылся. Дело в шестнадцатилетней голове, которая кипит яркой и молодой кровью, которая настроена на получение новых эмоций, а не новых

страданий. Девушка сейчас изучала близлежащие предметы. Видя их странную форму, она нечаянно улыбалась, краснела, словно спеющая вишня, и в сознании создавала счастливые любовные сюжеты. О Боже, как же сильно она хочет замуж!

С утренним принятием пищи было покончено. Григорий, в весёлом расположении духа, принялся за книгу. Сидя в мягком и глубоком кресле, он обдумывал каждое прочитанное предложение. Читал он лишь для развлечения и наслаждения; ничего полезного и поучительного не выносил. А барышня побежала к себе в комнату и желала помечтать на постели, как на лестнице её остановил брат.

– Сестрёнка, не желаете ли вы подышать свежим воздухом? – даже в кругу родных особ он оставался вежливым, тем более с любимой Марией, которую так страстно и по-семейному уважал, – Прогуляться по окрестностям, по моему мнению, лучшее занятие сейчас.

– С удовольствием! Сама хотела сейчас выйти и пройтись, – соврала молодая дворянка.

Вдвоём они открыли лёгкие деревянные двери и покинули коттедж. Спокойно и размеренно, наслаждаясь природой, они шли в неизвестном направлении. Свежесть заполняла всё пространство вокруг, никакого зноя не чувствовалось.

– Как вам новое жилище? – спросил юноша, – Я считаю его поистине великолепным! Намного больше в нём пространства, чем в нашем прошлом доме. А вы видели поме-

щение для балов? Это же просто подарок!

– Да, я тоже нахожусь под впечатлением, – сказала Мария, не стараясь выражать тех чувств, о которых говорила.

– Зала отлично подойдёт для празднования вашего дня рождения! Давайте устроим карнавал!

Девушка не услышала этих слов, потому что была очарована тем, открывающимся перед ней видом. Она сорвалась с места, успев выговорить что-то похожее на: «Посмотри, какая красота!», и побежала к зелёным холмам, которые словно черепахи грелись на солнышке и привлекали внимание окружающих. Она носилась то вверх, то вниз по склонам. Это место было необыкновенно красивым… Летом распускались цветы, маленькие, выросшие из земли не более, чем на четыре сантиметра, но такие яркие, словно некто разбил витражное стекло и разбросал осколки по траве. Холмы были разной высоты, ширины и между ними в некоторых местах находились ровные участки земли. Несмотря на всё это, малахитовые возвышенности преобладали. Мария присела у подножия склона и позвала к себе брата. Он присел рядом, подложил руки под голову, заснул кончик колоса в рот и приступил рассуждать:

– Взгляните на то пышное облако, – и он указал пальцем на небо, – напоминает стул.

– Это же ёлка. Даже мне понятно! А вон то – кошка!

– И в самом деле! Лишь с оборванным ухом.

Они вместе посмеялись, и повисло молчание. Спокой-

ствие и тишина… Вот что, сейчас им нужно, отдохнуть после вчерашнего разгрузочного дня и привыкнуть к новому дому.

– О чём вы думаете, сестра?

Кудрявые волосы брата теребил ветер, на них Мария засмотрелась. Она видела в этом красоту и хотела бы здесь прибывать вечно, но её мысли резко испарились после неожиданного вопроса.

– О своём…

– У меня есть к вам хороший вопрос или даже может предложением, вы не против? – сказал Алексей и привстал.

– Да, да, рассказывайте, – теперь она тоже переняла манеру брата общаться на «вы», хотя это было случайно. Она пыталась поймать ту улетевшую мечту, которую так хорошо строила секунду назад.

– В лицее я познакомился с одним прекрасным человеком. Зовут его – Егор Куницын. Может, слышали о нём что-нибудь?

– Нет.

– Очень жаль. Это самый вежливый и воспитанный, умный и красивый юноша, встреченный мною за всю мою пока маленькую жизнь. Мы с ним с первых дней сдружились и стали лучшими товарищами. Несколько позже я узнал, что он сын петербургского судьи. А сам он собирается стать полицмейстером и наследовать, в какой-то мере чин отца. Когда я ему поведал о своей семье, а в особенности о вас Мария, потому что желаю вам только всего наилучшего, он изъ-

явил особое желание встретиться с вами.

– Вы хотите меня с ним свести? – Марии понравилось это предложения, и она даже улыбнулась. Она тянула минуты счастья, задавая такие вопросы. Вся её голова была заполнена женихами, ей неизвестными и отчасти воображаемыми, а теперь она задумывалась лишь о загадочном и пока прекрасном Егоре.

– Нет, пока только познакомить, а дальше как сложится.

– Напишите ему, что я сомневаюсь и прибегаю к различным вариантам ответа на честное предложение. Но эта моя неуверенность означает, в какой-то мере, согласие. Пусть приезжает завтра, если ему удобно, – сказав, эти слова девушка поднялась с травы, и они продолжили свою прогулку. Мария гордилась сказанным словами. «Нужно же как-то держать интригу между незнакомцами и показать свою воспитанность» – думала она.

Природа в ближайших местах очаровывала. Много растений находится на этой территории, начиная с хвои и диких кустов боярышника и заканчивая столетними дубами и берёзками. Наземных животных здесь обитает мало, но зато пернатые в этих краях нашли свой дом. Неподалёку находился смешанный лес. На его фоне особняк Мротских смотрится белёной церковью.

Вскоре, после долгого путешествия, брат и сестра вернулись к отцу, но уже миновали обед.

III

Новый день знойного лета. Погода изменилась, исчезли те прекрасные денёчки, когда можно было гулять, не боясь получить солнечного удара. Светило, большую часть дня, находится в зените, а это приводит к неизменно высоким температурам. Каждый луч отвесно падает на землю, раскаляя её. Уже перестали петь птицы. Голос какого-нибудь соловья при такой погоде, стало возможным услышать только в лесу.

В усадьбе шла полным ходом подготовка ко дню рождения Марии. Завтра ей исполниться семнадцать. Григорий в честь этого праздника решил устроить бал. Он пригласил, всех кого только можно было, должны были приехать даже те люди, с которыми он давно прекратил общение. Мотив отца был понятен с первого слова об этом – он ожидал услышать похвалу от местных аристократов.

Огромная зала, которая имела зону для танцев и небольшой балкон, украшалась всеми возможными способами. Кухарки Надежда и Людмила, под надзором именинницы, составляли список блюд на завтрашний праздник. Михаил Виссарионович, пожилой поседевший дворецкий, накрывал столы свежими скатертями и затем распределял столовые приборы и именные таблички для гостей.

Всю эту праздничную суету разрушил звонок в дверь. Приехал Егор Куницын. Все обитатели дома встали у поро-

га. Когда Егор медленно и с улыбкой вошёл в дом, то первым к нему в объятия бросился Алексей.

– Машенька! Маша! – радостно и с большим энтузиазмом начал брат, – готов тебе представить моего добрейшего товарища и верного друга, Егора.

Девушка засмущалась, но подошла к кавалеру. Выпускник лицея, юноша приятной наружности с тёмно-зелёными глазами, поклонился ей и поцеловал её ручонку. Эту сцену увидел отец Маши и запротестовал:

– Что за разврат! Эх, что же за мужчины пошли! Незнакомец, а сразу в поцелуи к моей дочери! Нет, такое я не позволю.

– Папа, успокойся, – вмешался Алексей, – это мой хороший знакомый Егор. У него отец петербургский судья, наверняка тебе знаком. Куницын, – нашептал ему на ухо сын.

Тут Григорий остыл, зачесал свой пляшущий от гнева локон и, сказав такие слова, пожал руку гостю:

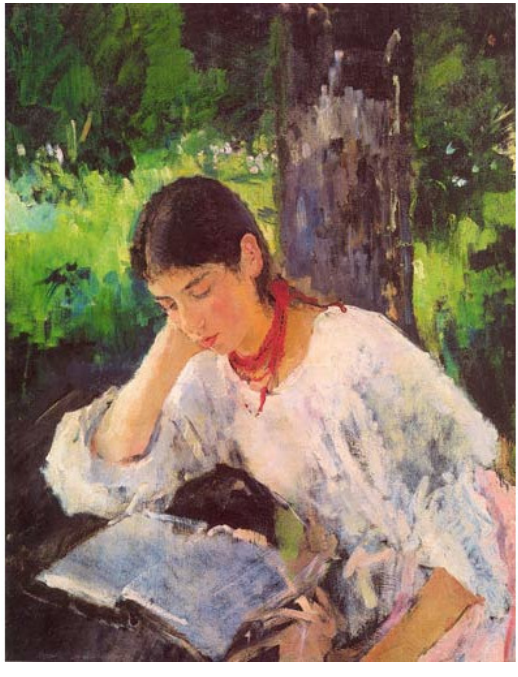
– Ты меня прости, дорогой. Я просто уже устал от всех тех разгильдяев, что с моей дочерью свататься приходят. Рад знакомству. Знай, что в моём доме ты – желанный гость.

Подобные яркие встречи и знакомства часто проходили в этом доме.

Мария утонула в море застенчивости, поэтому не подавала почти никаких знаков внимания юноше. Он же взял ситуацию в свои руки и вежливым вопросом «Может, пройдёмся?» удалился из особняка вместе с дворянкой.

– Чем вы тут занимаетесь целыми днями? – поинтересовался Егор, когда шёл с девушкой по одной из тропинок в цветущем саду.

– Эммм… Мы берём конные и пешие прогулки, читаем книги… Здесь, кстати, неподалёку есть лес. А так… мы приехали относительно недавно, и сейчас изучаем местность, – ответила Мария. Она рассматривала розы, интересовалась их строением, любовалась цветом и запахом. Но с большим интересом девушка следила за Куницыным. По-видимому, он ей понравился. Они разговаривали о никчёмных вещах долгое время, тем самым пытаясь продлить минуты общения.



Вскоре, когда прогулка близилась к концу, Егор спросил у Марии:

– Сколько вам лет?

– Почти 17.

– Это право удивительно! – мямлил он и потянулся губами к девушке. Мротская тоже не смога противостоять чувствам мимолётной страсти и любви. Они стояли напротив окна столовой, из которого за происходящим наблюдал отец,

попивая из фарфоровой чашки чай, и виртуозно играли губами.

Через 2 часа Егор Куницын покинул усадьбу. Мария на прощание сообщила ему о предстоящем торжестве и попросила обязательно приехать.

Наступил вечер. Свободное и ничем не обременённое время влетело во все окна, и вживила в дом беспечность. Молодая девушка сидела за дамским столиком в своей комнате и примеряла украшения. Она была преисполнена сладким чувством, предваряющим праздник; она думала о танцах, о прекрасных кавалерах, о платье, в котором планировала удивить всех гостей. Когда она смотрела на себя в зеркало, то замечала ссадины и синяки на лице, не успевшие ещё исчезнуть. Эти переживания не давали покоя сердцу. В эту минуту в её комнату постучали. Вошёл Григорий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.